

Цзян Юй какое-то время смотрел с кислой миной, глаза уже начинали слезиться от этой кислоты, вздохнул.

— Я пойду проверю босса. Если буду возвращаться, кашлю несколько раз у двери, а ты быстро прячься.

Тан Сяотан, как маленький взрослый, помахал рукой.

— Иди.

Цзян Юй, весь пропитанный этой кислинкой, жалкий-прежалкий, отправился послужить ступенькой к счастью своего босса.

Тан Сяотан терпеливо досмотрел одну серию растянутой любовной драмы, медленный ритм довёл его до сонливости, и он, прикрыв ротик, зевнул.

Он выключил эту драму, которую даже конфетка не мог смотреть, и стал выбирать на открытой Цзян Юем видеостранице, как вдруг заметил в углу сайт с длинной строкой букв.

Хм? Есть ещё и зарубежные любовные сериалы?

Конфетка хочет посмотреть!

Тан Сяотан с энтузиазмом открыл тот сайт.

Ой! Глазам больно!

Как только сайт открылся, весь экран заполнили ослепительно белые, неподобающие картинки: с мужчинами и женщинами, с мужчинами и мужчинами, большие и маленькие, вот это всё.

Мармеладный мишка сгорая от стыда закрыл глаза, вся его маленькая фигурка покраснела от жара.

Спустя мгновение Тан Сяотан украдкой отодвинул одну ладошку и одним глазком подсмотрел, провёл пальчиком по экрану, ещё раз провёл.

Два милых, чистых мальчика начали заниматься делами с возгласами «mmm» и «aaa». Они обнимали друг друга в белой комнате, залитой закатным светом, сияли улыбками, утешали один другого, говорили бесконечные нежности, словно два маленьких ангела в золотом хрустальном шаре, игравшие в какую-то весёлую игру.

Двусмысленная атмосфера исходила с экрана, и вся комната, вместе с сознанием Тан Сяотана, окуталась золотистым, тёплым снегом.

Счастье, подумал Тан Сяотан. Оказывается, такая игра приносит такое счастье.

Конфетка... тоже хочет быть счастливым с хозяином.

Тан Сяотан обхватил своё большое личико и потёр, звук стучащего сердца грохотал, как барабан, маленькое покрасневшее тельце постепенно успокоилось под эти удары. Тан Сяотан в панике прижал ручки к своей маленькой груди, а затем... открыл следующее видео...

Сы Ханьцзюэ долго сидел у кровати Тан Тана. В палате было тихо и холодно, лишь звук

кардиомонитора размеренно, ритмично отбивал такт.

Он сжимал холодную руку Тан Тана, безмолвно глядя на это лицо, ещё не утратившее детских черт.

В воздухе витал лёгкий сладкий аромат — тот, что исходил от него самого, от мармеладного мишки, который невозможно было отмыть.

Сладость разгоняла запах дезинфекции, окрашивая холодную палату лёгким тёплым оттенком.

Бледное лицо Тан Тана утопало в мягкой подушке, прядь волос на висках, промокшая от холодного пота, прилипла к щеке. Чёрные волосы и белая кожа — чёрное ещё чернее, белое ещё белее, хрупкое, почти прозрачное.

— Сяотан... — Сы Ханьцзюэ произнёс со вздохом, — это ты?

Ответа не последовало.

Пробыв в молчаливом созерцании довольно долго, Сы Ханьцзюэ отбросил уныние во взгляде, встал и вышел из палаты.

Цзян Юй сидел на стуле перед палатой и, увидев, что тот выходит, поспешно поднялся.

— Как дела?

— Не очень, — сказал Сы Ханьцзюэ. — Говорят, из-за кислородного голодания мозга после утопления, в любой момент может...

Он замолчал, затем добавил:

— Как там с полицией, удалось заставить их расколоться?

Цзян Юй подробно рассказал ему о том, как полиция снимала показания, и о части известных ему результатов расследования. Они разговаривали, направляясь к палате Цзян Юя. Подойдя к двери, спокойный голос Цзян Юя внезапно оборвался, а затем он театрально прикрыл рот и издал оглушительный кашель.

Сы Ханьцзюэ нахмурил брови.

— Плохо себя чувствуешь?

Цзян Юй замахал руками.

— Нет-нет, проходи, заходи! Кх-кх-кх!

Сы Ханьцзюэ...

Цзян Юй приоткрыл дверь на щель, по-шпионски осмотрел свою палату, затем распахнул дверь полностью, посторонился и впустил Сы Ханьцзюэ.

Сы Ханьцзюэ заподозрил, что у Цзян Юя повреждение мозга.

С каменным лицом он вошёл в комнату и увидел на больничной койке планшет, на экране которого два милых белокожих мальчика страстно целовали друг друга.

Сы Ханьцзюэ!

Цзян Юй, следовавший сзади, услужливо закрыл дверь и, глядя на застывшую спину Сы Ханьцзюэ, спросил:

— Господин Сы, что вы там смотрите?

Он говорил, направляясь вперёд, и, мельком увидев изображение на видео, его мозг мгновенно завис.

Твою ж мать-перемать!

Цзян Юй покраснел до цвета печёной свёклы, бросился вперёд, схватил планшет и с болью в сердце выругался:

— Что это за грязный вирус, просто отравляет молодёжь нашей страны!

С этими словами он закрыл видео, выключил планшет и с негодованием швырнул его под подушку...

Цзян Юй приподнял подушку и увидел притаившегося сбоку мармеладного мишку.

Тан Сяотан был напуган. Он даже не услышал кашель Цзян Юя, который казалось, вот-вот выбьет лёгкие, лишь щёлкнул замок, и Сы Ханьцзюэ вошёл в комнату.

Мармеладный мишка сделал заднее сальто!

И дрожал за подушкой.

Он был похож на подростка, тайком смотрящего неподобающие видео за спиной у взрослых, настолько напряжённый, что даже дыхание остановилось, и в то же время спокойно подставил своего большого союзника...

Цзян Юй, на которого свалилась тяжёлая ноша, держал подушку и уставился на Тан Сяотана.

Мармеладный мишка сложил лапки, его глазки стали влажными, умоляя о пощаде.

Кто мог устоять перед этими влажными глазками?

Цзян Юй в отчаянии закрыл глаза, с глубокой скорбью на лице положил подушку, попутно разгладил складки на ней, как ни в чём не бывало взял мармеладного мишку, положил обратно в хрустальную шкатулку и протянул Сы Ханьцзюэ.

Сы Ханьцзюэ:

— Зачем ты вытащил конфетку?

Цзян Юй жалобно сказал:

— Я тоже не знаю, подожди, я придумаю... то есть, найду причину...

Сы Ханьцзюэ...

Сы Ханьцзюэ разгневался:

— Ты смотрел видео и при этом играл с моей конфеткой?

Цзян Юй вздрогнул, чуть не упав на колени, высоко подняв руки.

— Клянусь, нет! Господин Сы, я невиновен!

Сы Ханьцзюэ выхватил мармеладного мишку, удостоверился, что на нём нет странных следов, и с полуподозрением, полунастороженностью уставился на Цзян Юя.

Цзян Юю это надоело, и он решил пойти ва-банк.

— Господин Сы, это доктор Цуй сказал, что мне нужно посмотреть что-то, стимулирующее мозговую деятельность, поэтому я и открыл это. Честное слово, я невиновен... Кстати, сегодня много дел, вам одному не справиться, не забудьте, скоро официальный запуск презентации. Я вернусь в компанию, помогу вам. Правда, мой мозг совершенно ясен, это всё доктор Цуй сказал, нужно стимулировать, чтобы предотвратить сотрясение...

Сы Ханьцзюэ помолчал, затем указал на модный бантик-бабочку у него на ухе.

— И в таком виде пойдёшь?

Цзян Юй закинул правую ногу за левую ногу, касаясь носком пола, двумя пальцами потрогал бантик у уха.

— Разве не мило?

Сы Ханьцзюэ развернулся и ушёл.

Цзян Юй поспешил за ним, мысленно скорбя о себе целых три минуты.

Чтобы отвлечь внимание босса, он вложил душу.

Цзян Юй ещё не успел сделать шаг из коридора, как его тут же схватил доктор Цуй в белом врачебном халате и в золотых очках. Доктор Цуй только что осмотрел пациента, неспешно, палец за пальцем снимал обтягивающие латексные перчатки и медленно произнёс:

— Куда это собрались?

Всего шесть коротких слов, каждое с леденящей душу паузой, словно какой-то психопат-убийца методично дразнил свою маленькую жертву.

Цзян Юй вздрогнул, выпрямился, грудь колесом.

— Я сопровождаю босса в компанию, у нас много работы!

Доктор Цуй поднял взгляд из-за золотых очков, холодный взгляд скользнул по маленькому бантику у его уха, затем он серьёзно посмотрел на Сы Ханьцзюэ.

— Господин Сы, у вашего помощника сотрясение мозга. Чтобы предотвратить приступ, лучше позвольте мне сопровождать вас.

Цзян Юй!

Выражение лица Сы Ханьцзюэ стало сложным. Совпадение ли, но в том неподобающем видео,

которое он застал, парень сверху тоже был в очках с золотой оправой.

... И ещё заставлял Цзян Юя смотреть неподобающее видео для тренировки мозга...

— Хм, — с трудом выдавил Сы Ханьцзюэ.

Столкнувшись с всемирно известным гениальным юным врачом, Сы Ханьцзюэ изо всех сил старался поверить.

Доктор Цуй обнажил ряд мелких, белых, как рис, зубов и улыбнулся.

Спустя мгновение трое людей и одна конфетка в тягостной атмосфере сидели в машине.

Доктор Цуй взял на себя ответственность за вождение, его худые пальцы лежали на руле, кожа была ослепительно белой. Сы Ханьцзюэ и мармеладный мишка сидели сзади, Цзян Юй, скованный, сидел на пассажирском сиденье, покорно втянув голову в плечи.

Лёгкий сладкий аромат в воздухе был подобен маленькому крючку, раскачивающему необъяснимо странную атмосферу, медленно распространяющуюся вокруг.

Круглые глазки мармеладного мишки беспокойно бегали по передним сиденьям, он нажал на спрятанные в трусиках конфетки.

Хм, хорошо, что две остались.

...

<http://bllate.org/book/15589/1395446>